

придворные короля Наваррского, из которых Констан, Сент-Мари, Арамбюр служили примером другим, проводили его на прощальное свидание к государю, на которое Обинье отправился, возвращаясь с прогулки и не сходя с коня. Приехав в Кабель-Жалу, он написал Лавердену следующее: «Сударь, напоминаю вам, что, вопреки всем предупреждениям, я искренне доверился вашему слову: предоставить преимущество вызова мне; какой бы сомнительной ни оказалась если не ваша честность, то по крайней мере ваша предусмотрительность, прошу передать господину ла Мадлен, что коли он захочет скрестить свою шпагу с моей, пусть знает: между этими местами и Нераком есть хороший песок; я готов явиться в любой час и любое место, какое вы назначите; мне не нужно никакого поручительства, кроме вашего слова».

Вскоре после этого произошло сражение, описанное в главе двенадцатой. По окончании его, когда тяжело раненный Обинье лежал в постели и врачи уже опасались за его жизнь, он продиктовал местному судье первые отрывки из своих «Трагических поэм».

Не скрою от вас проявления зависти со стороны государей: приехав в Ажан, молодой Баку на вопрос короля Наваррского, как произошел бой, не поспешил на похвалы Обинье, потому ли, что молодые люди не знают меры ни в восхвалении, ни в порицании, или потому, что считал своих товарищей и себя обязанными жизнью тому, кто, сражаясь, пострадал за них. Когда этот молодой человек сказал, что видел, как Обинье, прежде чем выстрелить, воткнул свой пистолет до середины дула между кирасой и буйволовым воротником капитана Мета, король назвал его лжецом. После этого Баку попросил своих родных, живших в Кабель-Жалу, написать ему, что они знают об этом. Ответное письмо он передал Лавердену, который и отнес его королю, прибавив, что оба Мэжа, Батаве и три других человека показывали раны на лице, полученные ими от Обинье, которого большинство из них хотело убить, когда он лежал на земле. Передав вышеизложенное королю, Лаверден заметил, что тому свидетель был капитан Доменж и что д'Обинье находился в полном сознании. Этот капитан поклялся не возвращаться ко двору, не способствовав поражению врага. Между тем Обинье выздоровел и повел своих на Байонну, в бой, описанный им в главе 13-й.

Доменж, выполнив свой обет, отправился к своему государю в Ажьен. Король бросил играть в лапту с Лаверденом, чтобы расспросить приехавшего. Доменж рассказал об этом деле, не так превознося своего начальника, как Баку, но хваля его более толково. Он тотчас потерял расположение своего государя и награду за тридцать восемь выстрелов из аркебуза, выигранных им у короля. Заметьте, на что способны великие мира сего, даже лучшие из них.